

ТАЛАНТ

Жил-был музыкант, который сочинил свою собственную песенку: трам-пам-пам, парам-пам-пам!

То есть он не был еще музыкантом, но, куда бы он ни приходил, везде и всюду этот человек желал спеть свою песенку: трам-пам-пам, парам-пам-пам! А это и есть признак настоящего артиста.

Все остальные музыканты играли что им велели, за что им деньги платили или чему их учили. Или по заказу публики — давай «Мурку»! И только наш талант выделялся среди всех: он исполнял одно и то же, то есть свое сочинение — трам-пам-пам, парам-пам-пам!

Он пел на ночь, рано утром, за едой — и даже, выйдя из дома, на ходу умудрялся сыграть на заборе соседнего завода (или на тротуаре подметками) эту песню.

Он играл ногами, руками или пел, а в особенно веселые минуты исполнял собственное произведение как человек-оркестр: и танцевал, и прищелкивал пальцами, и изображал губами свою песенку: трам-пам-пам и так далее.

Но однажды он до того развеселился, что в ответ на замечание со стороны властей сыграл эту мелодию прямо на лбу полицейского!

Разумеется, полицейский обозлился и арестовал хулигана, не думая, что перед ним обыкновенный талант.

«Хорошо же!» — решил музыкант и сыграл свою песенку и на столе дежурного в отделении полиции, и ногами на полу коридора, и руками по решетке камеры, куда его проводили с нехорошими обещаниями.

Всю ночь наш бедный арестант играл свою музыку, не давая спать ворам, обманщикам и хулиганам, и его несколько раз побили — что не помешало ему исполнить ту же мелодию на груди врача, который тем временем мазал его шишки зеленкой: трам-пам-пам, остальное вы уже знаете.

И когда его стали судить за нарушение порядка, вместо последнего слова музыкант исполнил свою песенку на скамье подсудимых, при этом ногами он стучал по полу.

Судья, толстая женщина, опытный работник, бабушка трех трудных подростков, метким глазом посмотрела на несчастного и сказала:

— Да какой же он хулиган, я че, нормальных хулиганов не знаю? Он больной, вы че!

И она отправила его в тот дом, где живут печальные пациенты и мужественные санитары.

Но и там наш музыкант сыграл свою песню где только мог: на шее шофера, на рукаве заведующего и даже лежа на носилках простучал ее ногами, так как руки ему повязали, а когда его уложили в кровать и стали давать лекарства ложечкой, он зубами на ложечке сыграл все что хотел: трам-пам-пам! Разбрызгав при этом лекарство по всему лицу медбрата. Что имело свои последствия, потому что если все больные начнут лупить микстурой в глаза медработников, то это уже будет такой дурдом!

Короче говоря, он совершенно не подчинялся правилам, и к нему вызвали старенького профессора, который славился тем, что он не раз укрощал удавов, некоторых буйных депутатов и даже группы школьников в театральном буфете!

Профессор посмотрел на бедного больного — у него даже рот был заклеен, чтобы этот музыкант дал поспать своим тихим соседям по буйному отделению.

Профессор сказал:

— Отдайте-ка вы мне его на один день! — Берите,— сказали усталые санитары.

Музыканта развязали и расклеили, он обрадовался и сыграл свою музыку на носу профессора.

Профессор похвалил молодой талант и прочел ему небольшой доклад на тему о том, что его дарование нуждается в обучении, что нельзя играть все время одно и то же, надо знать и другие песни!

— Мне нравится моя,— возразил больной.

— А вот тогда поедem покажем вашу песенку специалистам,— воскликнул профессор.

И музыкант сразу же и с большой радостью согласился.

И на санитарной карете профессор повез будущего исполнителя не куда-нибудь, а в помещение большого оркестра! Там лежали, стояли и висели десятки инструментов — скрипки, виолы да гамба, лютни, спинеты и клавесины, а также рожки, трубы, тубы и челесты.

— Вот тебе тридцать инструментов на выбор,— сказал профессор,— и на каждом ты можешь сыграть свою песню хоть по пять раз! Сыграешь?

— Еще бы,— согласился наш музыкант.

И он ухватил здоровенную трубу под названием фагот и стал дуть в нее с большой силой, но ничего не вышло, фагот громко сказал «Пук!», и новоявленный ученик застеснялся.

— Хорошо, попробуй вон на скрипке,— посоветовал профессор.

— С удовольствием! — сказал музыкант, быстро сел на рояль, схватил скрипку, положил ее на колено и начал пилить по струнам смычком.

Раздался визг как от пяти поросят, и бедный скрипач расстроился.

Потом ему дали побарабанить на клавесине, и тут даже терпеливый профессор вздрогнул от ужаса.

— Не получается,— признался несчастный музыкант.

— А сейчас мы пойдem еще кое-куда,— ответил на это профессор и повел музыканта по коридору.

А там, за дверью соседней комнаты, стоял молодой человек, держал скрипку на плече, а смычком водил буквально в воздухе и играл так красиво, что наш новоявленный студент заслушался и расплакался.

— Но это еще не все,— заявил профессор,— вот как играет клавесин!

В соседнем кабинете девушка в белом платье и с косой сидела, закрывши глазки, и перебирала пальчиками по клавишам, и это была еще более чудесная музыка!

Музыкант все плакал и плакал, бессильно распустив руки по бокам, а профессор утер ему слезы полкой больничного халата и сказал:

— Но есть еще один инструмент, он называется барабан! Попробуй-ка!

И наш музыкант стукнул разок, стукнул другой, ему понравилось, и он тут же начал от всей души стучать по барабану. Ему было удобно и приятно, это был такой прекрасный гул и грохот, что стулья вокруг начали приплясывать. Разумеется, он выстукивал свою песенку.

Сбежались оркестранты, а их руководитель сказал:

— У парня талант!

Короче говоря, барабанщика выписали из больницы, и он своим ходом устроился в вечернюю музыкальную школу для взрослых, класс ударных, и там он мог стучать сколько хочешь, причем он выучил самые разные песенки — и трам-пам-пам, и тубидуби-тубидуби, и умц-умц-умц, и опа-опа!

Профессор давно лечит другие трудные случаи, а барабанщик все барабанит, радуясь своему счастью (никто не арестовывает и не кладет в больницу).

И он думает: надо же, какой долгий и трудный путь надо было пройти человеку, чтобы обнаружить такое место, где и самому хорошо, и люди довольны, то есть не затыкают уши.

Теперь он барабанит на свадьбах, на парадах и на танцах, но, как каждый профессионал, он совершенно не желает играть в свое свободное время, а говорит: «Я не нанимался бесплатно стучать!»

Вместо этого наш музыкант, который теперь многому научился в своем любимом деле, завел себе новый интерес — то есть каждую свободную минутку он рисует — и зарисовал уже все обои в своей квартире, тротуар вокруг дома, все стены по соседству, забор соседнего завода и часть его трубы вверх на четыре метра!

Причем он орудует баллончиками с автомобильной краской, вы все видели такое рисование, проезжая по улицам нашего пестрого города.

И чем это может кончиться, никто не знает.

Может быть, будет выставка, а может быть, крупный штраф. Или опять полиция...